

ПОНЯТИЕ САМООРГАНИЗАЦИИ В КОЛЛАБОРАТИВНОМ ПЕРЕВОДЕ

Л.М. Алексеева

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия*

А.Р. Миниахметова

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия*

SELF-ORGANIZATION IN COLLABORATIVE TRANSLATION

L.M. Alekseeva

Perm State University, Perm, Russia, Author ID: 566372

A.R. Miniakhmetova

Perm State University, Perm, Russia, Author ID: 1031342

Аннотация. Статья посвящена описанию понятия самоорганизации в коллаборативном переводе. Особое внимание уделено факторам самоорганизации, а также оценке эффективности изучения внутренних ресурсов и механизмов работы группы при обучении переводу в онлайн-среде. Представлены результаты исследования феномена самоорганизации в процессе обучения студентов вуза основам коллаборативного перевода, являющегося одним из инновационных направлений в переводческой лингводидактике. Приводятся конкретные результаты проведенного проекта по коллаборативному переводу.

Ключевые слова: коллаборативный перевод, сотрудничество, инновация, самоорганизация, переводческая деятельность, дидактика перевода.

Abstract. The article is devoted to the description of the concept of self-management in collaborative translation. Special attention is devoted to the factors of self-management, as well as to the effectiveness of studying the internal resources and mechanisms of the group work, when teaching translation is performed online. The article studies self-management in the process of teaching collaborative translation, which is regarded as an innovation field of language education. The results of the collaborative translation project, carried out by the authors of the article, are observed.

Keywords: collaborative translation, collaboration, innovation, self-management, translation process, translation didactics.

Введение

В характеристике современной методологии науки отмечено, что методы исследования приобрели антропоцентрические свойства, т.е. оказались ориентированными на отдельного человека, коллектив людей или общество в целом [1; 2; 3]. По мнению исследователей, наметившиеся изменения в методологии являются основами перехода к практико-ориентированным и человекоцентричным моделям переводческой деятельности и стимулом разработки инновационных образовательных программ обучения переводу нового поколения, связанных с компьютерными технологиями [3, с. 147].

С учетом этого большую актуальность приобретают проблемы изучения коллективного сознания и его продуктов, в частности, коллективного перевода, характеризующегося как «технологический поворот» в переводоведении [7, с. 192]. Хотя первые совместные проекты перевода художественной литературы относят к античности, вкладывая в них смысл сотрудничества между автором и переводчиком, между автором и группой переводчиков, работающих

на разных языках, а также между двумя или более переводчиками, работающими над одним и тем же текстом [7].

По нашему мнению, коллаборативный перевод сформировал последний четвертый вид перевода, наряду с письменным, устным и синхронным, остающийся в настоящее время менее изученным и поэтому в значительной степени неопределенным.

Большие проблемы возникают при определении понятия коллаборативного перевода, а также форм сотрудничества и цели, понимаемых по-разному. Так, получили известность следующие термины, возникшие в английском языке:

– *companion translation* (*дружеский перевод*), когда переводчики текста являются близкими друзьями или родственниками;

– *collective translation* (*коллективный перевод*), выполняемый группой не-экспертов;

– *group translation* (*групповой перевод*), подчеркивающий идею количества участников перевода;

Методология переводческой деятельности

- *collaborative translation* (коллорабративный перевод), акцентирующий внимание на совместности действий при переводе;
- *author-translator collaboration* (совместный перевод автора произведения и переводчика);
- *editor-translator collaboration* (сотрудничество редактора и переводчика);
- *four-handed translation* (перевод в четыре руки).

В современном английском языке в качестве стандартного термина используется *collaborative translation* [8]. В 2008 г. американские исследователи Дональд де Палма и Натали Келли ввели в употребление термин *collaborative translation* и определили его как вид перевода, который осуществляется параллельно несколькими участниками без публикации и предварительной правки за счёт локализации в сети [9]. По их мнению, данный вид перевода намного эффективнее классического способа перевода, характеризуемого как Т-Е-Р (“translation, edit, proofread”, «перевод – издание – корректура»), поскольку он предполагает меньше количество ресурсных затрат. Этот же термин используется нами в проводимом исследовании.

Основная часть

Коллорабративный, или совместный перевод, выделился в отдельный вид переводческой деятельности благодаря идее множественности автора, противопоставленной понятию абсолютной сингулярности (единственности) предыдущих трактовок перевода. Известно, что Леонардо Бруни (1370–1444), итальянский писатель и историк эпохи Возрождения, настаивал на понятии «правильного перевода» как единственной цели и задачи переводчика, самостоятельно выполняющего перевод. В тот период времени *моноактантная* модель удовлетворяла потребность в переводе греческих и арабских рукописей. Таким образом, в аспекте теории переводоведения понятие коллорабративного перевода внесло определенный вклад в развенчание мифа об исключительном авторстве любого перевода.

В ходе развития коллорабративный перевод принципиально изменился благодаря достижениям в области сетевых и компьютерных технологий, которые расширили возможности и способы совместного перевода (например, краудсорсинг и совместный онлайн-перевод). Облачные (*cloud computing*) и иные веб-платформы во многом преобразили совместный перевод, который ранее выполнялся в основном путем переписки и консультации [10; 11; 12; 13; 14; 15].

Совместный перевод понимается как ряд процессов, выполненных группой людей, способствующих взаимодействию при достижении конкретной цели при создании коллективного продукта [3]. В отличие от традиционного вида обучения переводу, ориентированного на преподавательскую методику (*teacher-centred method*), коллективному переводу свойственна

направленность на выработку собственно групповой, студенческой методики перевода (*students-centred method*).

Главной дидактической трудностью в области исследования коллорабративного перевода является неразработанность экспериментальной методики, с помощью которой можно было бы проникнуть в процесс совместного принятия переводческого решения. Старые методы анализа, во многом обусловленные правилами языковых соответствий, позволяют не в полной мере проникнуть в суть коллективной переводческой деятельности. Несмотря на широкую известность традиционного анализа процесса перевода, ему присущ серьезный недостаток, связанный с анализом готового и завершенного продукта, не улавливающего динамику процесса коллективного творчества.

Наиболее надежными источниками коллорабративного перевода являются протоколы записей обсуждения, называемые ТАР (*think aloud protocol*), рассматриваемые как паратекстовый материал, поскольку они не содержат окончательного варианта перевода. Использование данного метода применительно к традиционному виду описано в работе [6].

Отметим, что нами был исследован феномен коллорабративного перевода в разных аспектах. Так, в первую очередь нами был проведен анализ коллорабративной переводческой деятельности в онлайн-среде с помощью метода *think-aloud-protocol* (ТАР), или «метода фиксации мыслей вслух». Следующая задача, которую мы поставили в исследовании, заключалась в изучении внутренних ресурсов и механизмов группы переводчиков, выполняющих коллорабративный перевод. Решение этой задачи позволило, с одной стороны, вникнуть в природу коллорабративного перевода, а, с другой, повысить эффективность работы группы и методики формирования коллорабративной компетенции.

Огромным шагом вперед в деле изучения эффективности процесса совместных действий при переводе, по нашему мнению, является исследование категории самоорганизации в теории и практике. В данной статье представлено обсуждение понятия совместной переводческой деятельности с точки зрения данной категории.

Содержание категории самоорганизации обусловлено такими понятиями, как *сетевизация* [1; 5] и *сотрудничество* [4]. Главное методологическое суждение базируется на идее Л.С. Выготского о том, что в сотрудничестве обучаемый может сделать всегда больше, чем самостоятельно. При этом он оказывается сильнее и умнее, чем в самостоятельной работе, и демонстрирует более высокий интеллектуальный уровень.

Самым главным положением для нашего исследования оказывается возможность пере-

хода студента от того, что он умеет делать самостоятельно, к тому, что он умеет делать в сотрудничестве. В этом заключается динамика успешного развития и обучения студентов переводу. Это, по Л.С. Выготскому, совпадает с зоной их ближайшего развития [4, с. 218–219].

У обучающихся переводу в режиме коллективного взаимодействия зоны ближайшего развития оказываются во многом соразмерными. По этой причине они формируют гомогенный рефлексивный слой, способствуя тем самым переходу от самостоятельно сформированных индивидуальных переводческих навыков к коллаборативным компетенциям [3, с. 157].

Опираясь на собственный опыт проведения проектов коллаборативного перевода с использованием автоматизированных и краудсорсинговых межъязыковых платформ, в данной статье мы рассматриваем основную категорию, определяющую природу совместного перевода. В этом свете совместный перевод рассматривается как ценная практика обучению переводу, позволяющая использовать новые инструменты для организации самоорганизации и коллективной рефлексии. В этом смысле, высказанные суждения можно рассматривать как начальные рекомендации для преподавателей, реализующих на практике идеи сотрудничества и готовых применять методику «группового перевода».

Важным для нашего исследования оказывается исследование процесса перехода от индивидуальной работы студента к коллективной, основным фактором которого является самоорганизация. В этом, на наш взгляд, заключается динамика успешного внедрения методики коллаборативного перевода в обучение переводу. Преимуществом данной методики обучения является то, что, используя онлайн технологии, студенты могут самостоятельно управлять процессом коллективного перевода, совместно выбирать и корректировать переводческую стратегию, а также координировать и анализировать собственные действия. Так, мы рассматриваем понятие самоорганизации в аспекте цифровой лингводидактики как необходимый фактор коллаборативного перевода. Мы понимаем самоорганизацию как внутренний процесс упорядочения и слаженности группы переводчиков, работающих в режиме краудсорсинга.

Как показал наш опыт организации и проведения проекта по коллаборативному переводу, формирование самоорганизации в группе происходит сложным путем в ходе ряда этапов, связанных с выполнением конкретных видов совместных действий:

– Этап 1. Создание студентами первичных вариантов перевода. Это находит выражение в создании корпуса вариантов перевода. Отметим, что корпус имеет диффузную форму и характеризуется открытостью, неопределенностью. Материалу корпуса свойственно большое расхождение и несовпадение вариантов перевода.

Он включает верные и ошибочные варианты. Отметим, что на этом этапе самоорганизация отсутствует, поскольку доминируют тенденции сопротивления.

– Этап 2. Формирование самоорганизации. Этот процесс сопровождается совпадением вариантов перевода, предлагаемых студентами с неким прообразом выявляемого смысла. В предлагаемых вариантах четко идентифицируются понятия, логически тождественные между собой (установка на потенциальный прообраз перевода).

– Этап 3. Концентрация внимания студентов на проблемных (непонятных) местах.

– Этап 4. Порождение коллективного текста перевода.

Использование цифровой платформы, а также возможности следить за развитием процесса принятия коллективного решения в чате позволило нам вывить факторы самоорганизации, т.е. обнаружить те признаки в работе группы, которые соответствуют действиям участников проекта, характеризующимся как упорядоченные. Так, нами были выделены следующие факторы самоорганизации:

- создание структуры проектной группы;
- обмен реакциями между участниками проекта;
- функциональное объединение;
- концентрация группы на поставленных задачах;
- преодоление трудностей.

Рассмотрим первый фактор самоорганизации – создание структуры группы. Несмотря на то, что формальный лидер обладал значительным влиянием, в группе началось формирование неформального лидера. Можно выделить двух человек, которые обладали большим авторитетом в группе. Это студенты, к мнению которых зачастую прислушивались остальные участники проекта. Так, образовалась следующая иерархия в группе: на верхней ступени иерархической лестницы оказывается выбранный лидер (А), ниже располагаются лидеры второго уровня (С, К), а на самых нижних уровнях находятся остальные исполнители перевода.

Рисунок 1 – Модель структуры группы проекта

Методология переводческой деятельности

Лидеры второго уровня были ответственными по поиску дополнительных материалов, необходимых для перевода, поиску словарей, составлению терминологического глоссария и др. Мы видим, что группе свойственна пирамидальная иерархическая структура. Ступени находятся в вертикальной зависимости и подчиняются друг другу по принципу иерархии. Так, формальный лидер обладал наибольшим авторитетом и властью в группе, лидеры второго уровня могли координировать работу всех за исключением формального лидера, а остальные студенты находились в зависимом положении от формального лидера и лидеров второго уровня.

Следующим фактором самоорганизации является обмен реакциями между участниками проектной группы. Мы исследовали степень и характер взаимодействия студентов друг с другом. Это сетевизация, которая создаёт коэффициент коллаборации (рис. 2).

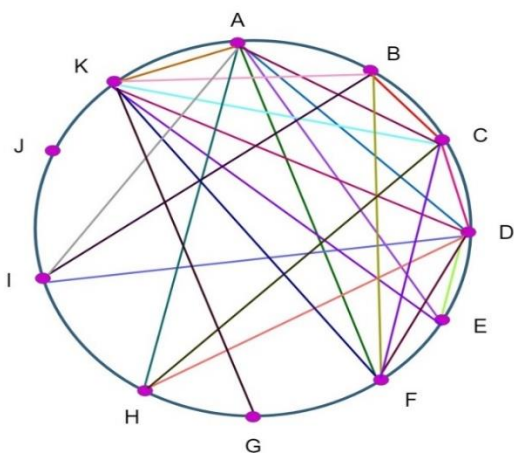

Рисунок 2 – Взаимодействия между участниками проекта

На рисунке схематически изображены виды взаимодействия между студентами группы (А-К). Мы видим, что почти все участники коммуницировали друг с другом. Лишь один студент (J) предпочёл совсем не взаимодействовать с другими участниками.

Учитывая количество данных студентами реплик и частоту взаимодействий с другими участниками проекта, мы можем выделить три подгруппы студентов по степени их участия в процессе коллаборативного перевода:

- Первая подгруппа: активные участники (А – лидер; С, К – лидеры второго уровня; D, F).
- Вторая подгруппа: участники со средней активностью (Е; В, G).
- Третья подгруппа: пассивные участники (I, H, J).

Таким образом, большая часть студентов активно принимала участие в переводческом процессе, что позволяет сделать вывод о высокой степени интерактивности группы.

Не менее важным было исследование результативности действий участников проектной группы, т.е. выявления того, кто чаще остальных выдвигал лучшие идеи решения переводческих проблем, а также предлагал варианты перевода, с которыми соглашались остальные студенты.

Так, образовалась следующая иерархия по степени результативности группы (рис.3):

- высокая степень (А, С);
- средняя степень (К, F, D, Е);
- низкая степень (В, G, H, I, J).

Рисунок 3 – Результативность работы группы

Верхняя ступень иерархии сформирована из студентов (А, С), которые в большей степени влияли на итоговый текст перевода. Следующая ступень включает студентов, которые реже предлагали варианты, формирующие окончательный вариант перевода (К, F, D, Е). На нижней ступени расположены участники, чьи варианты чаще всего не были рассмотрены в качестве итоговых.

Более того, нами был выделен такой фактор самоорганизации, как функциональное объединение. Студенты в процессе коллаборативного перевода создали открытую коммуникативную систему, в рамках которой они активно взаимодействовали друг с другом. Их реакции приведены в следующих чатах (рис. 4):

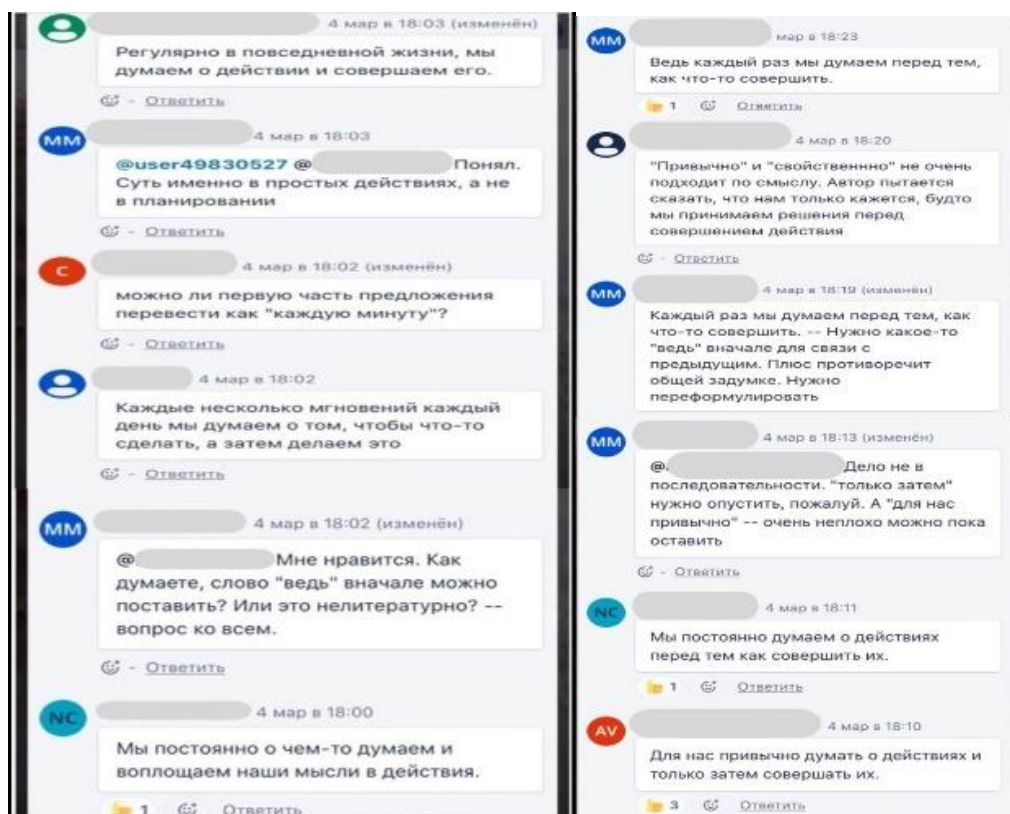

Рисунок 4 – Пример коллективного взаимодействия

На данном рисунке приведены примеры фрагментов ТАР, характеризующие степень коллаборации в переводе. На скриншотах видно активное взаимодействие студентов в процессе перевода, а также их совместное выведение смысла предложения.

Следующим фактором самоорганизации является уровень концентрации группы на поставленных задачах. Следует подчеркнуть, что студенты избрали так называемую «ситуативную тактику» работы над переводом. В процессе перевода они редко ориентировались на предыдущие предложения, не во всем соблюдая принципы связности текста. Более того, в ходе

анализа ТАР встречались такие реплики студентов, как «потом вернёмся», «потом доработаем», «позже подкорректируем», однако в дальнейшем обучающиеся почти не возвращались к переводу предыдущих предложений. Так, порой группе были свойственны спонтанность действий и неорганизованность.

Обратимся к последнему фактору самоорганизации – преодолению трудностей.

Фиксация «мыслей вслух» на онлайн-платформе побуждала студентов к активной коммуникации (рис. 5), поскольку в процессе коллаборативного перевода, они быстро реагировали на реплики партнеров по коммуникации.

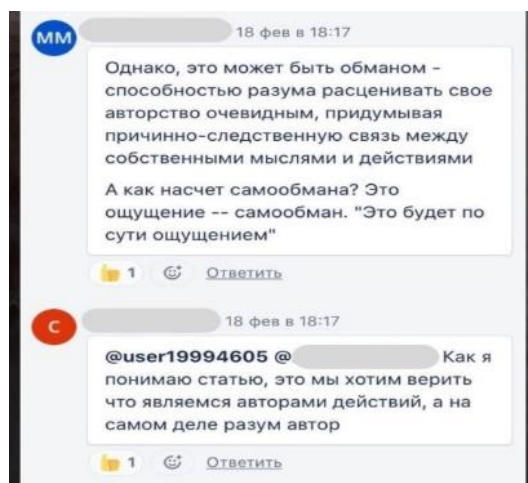

Рисунок 5 – Пример помощи в осмыслении специального знания

На рисунке 5 показан пример того, как студенты помогали друг другу понять специальное знание, разъясняли сложные моменты, после чего варианты перевода становились всё более осмысленными.

Стоит также отметить, что зачастую обучающиеся выявляли недостатки предложенных вариантов, исправляли друг друга, активно предлагали пути решения возникающих переводческих проблем, что помогло студентам избежать

совершения большого количества когнитивных и языковых ошибок в итоговом тексте перевода.

Всё это демонстрирует реализацию принципов взаимообучения и взаимокоррекции. На данных скриншотах (рис. 6) показаны примеры того, как обучающиеся осуществляли взаимную коррекцию предложенных вариантов:

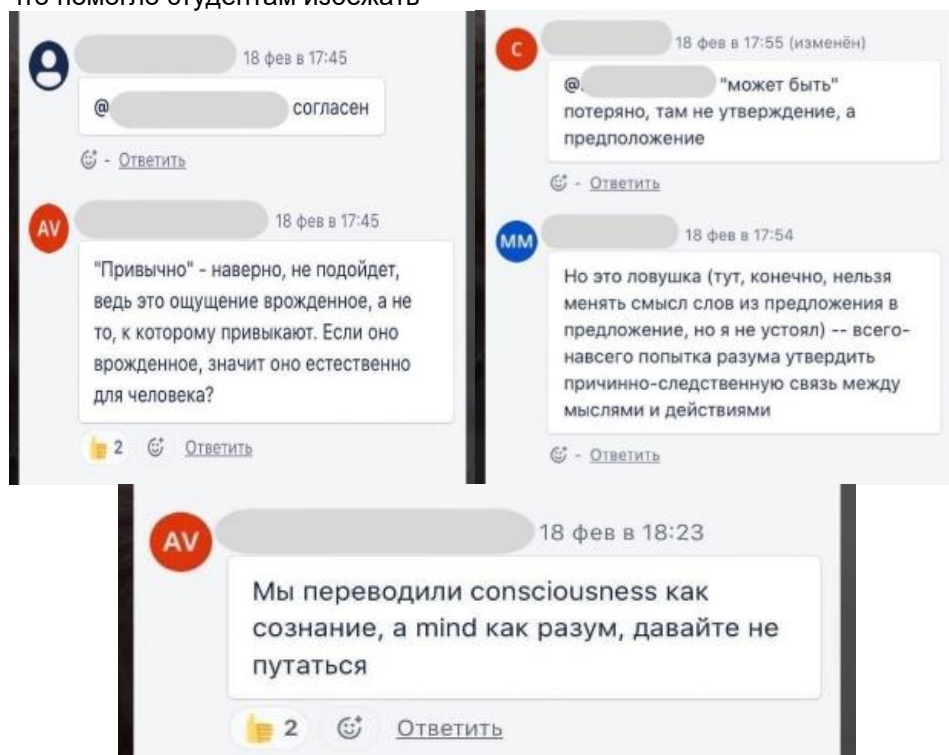

Рисунок 6 – Примеры взаимокоррекции

Итак, в процессе работы студенты использовали не только внутренние личностные, но и межличностные когнитивные ресурсы, что способствовало уменьшению количества ошибок и рисков в тексте перевода, а также повышению качества переводческого онлайн-продукта.

Выводы

Таким образом, проведение проекта по коллаборативному переводу, основанного на принципах самоорганизации и коллективного взаимодействия, дало возможность не только непосредственно наблюдать и анализировать процесс создания текста перевода в онлайн-среде, но и обнаружить сильные и слабые стороны работы коллектива, а также выявить специальные коллаборативные навыки и компетенции.

Основные результаты нашей практики организации проекта коллаборативного перевода показали, что можно проследить весь процесс создания конечного продукта, а также увидеть путь принятия коллективного решения. Мы пытались показать факторы и результаты оптимизации обучения переводу. Данный проект, большую долю которого составляют процессы взаимодействия и самообучения, способствует более эффективным результатам обучения переводу в вузе, а также развитию навыков коллективной мыследеятельности и познавательной самостоятельности обучающихся.

Список литературы

1. Алексеева Л.М. Трансфер знания в переводе как вызов современного сетевого общества / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 1. С. 41–53.
2. Алексеева Л.М. Crowd-sourcing: a new technology in translation / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова // Материалы X Междунар. науч. конф., Челябинск, 1–3 окт. 2020 г. / отв. ред. Л.А. Нефедова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2020. С. 9–13.

3. Алексеева Л.М. Трансфер знания: инновации и технологии: монография / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2022. 206 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский Москва; Ленинград: Соцэкгиз, 1934. 326 с.
5. Князева Е.Н. Инновационная сложность: методология организации сложных адаптивных и сетевых структур / Е.Н. Князева // Философия науки и техники 2015. Т. 20. № 2. С. 50–69.
6. Нестерова Н.М. Об опыте использования методики “Think-aloud protocols” при изучении процесса принятия переводческого решения / Н.М. Нестерова, Е.В. Поздеева // Вестник МГЛУ. Вып. 541. Ч. 2. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистические и когнитивные аспекты. Серия Лингвистика. М.: МГЛУ. 2007. С. 155–164.
7. Cordingley A., Manning C.F. (Eds.) Collaborative Translation: From the Renaissance to the Digital Age. / A. Cordingley, C.F. Manning (Eds.) London. Bloomsbury Publishing, 2017, 272 с.
8. Cronin M. The Translation Crowd / M. Cronin // Tradumatica. 2010. No.8. Pp. 1–7.
9. DePalma D., Kelly N. Translation of, by, and for the People. / D. DePalma, N. Kelly. Common Sense Advisory, Inc. Lowell. Massachusetts. 2008. 34 p.
10. Garcia I. Cloud marketplaces: Procurement of translators in the age of social media / I. Garcia // The Journal of Specialised Translation. 2015. No.23. Pp. 18–38.
11. Jiménez-Crespo M.A. Crowdsourcing and Online Collaborative Translations. / M.A. Jiménez-Crespo John Benjamins Library, 2017. 304 p.
12. Kiraly D. Growing a project-based translation pedagogy: A fractal perspective / D. Kiraly // META. 2012. No. 57 (1). Pp. 82–95.
13. Kirchner P.A. Using integrated electronic environments for collaborative teaching/learning / P.A. Kirchner // Research Dialogue in Learning and Instruction. 2001. No 2. P. 1-9.
14. Pym A. Translation Skill-Sets in a Machine-Translation Age / A. Pym // Meta No. 583, 2013. Pp. 487–503.
15. Thelen M. Collaborative translation in translator training / M. Thelen // KSJ, 4 (3). 2016. Pp. 253–269.

Сведения об авторах

АЛЕКСЕЕВА Лариса Михайловна, larissapsu@gmail.com

доктор филологических наук, профессор кафедры лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия)

МИНИАХМЕТОВА Алина Раисовна, perm.alina@mail.ru

преподаватель кафедры лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия)

Для цитирования: Алексеева Л.М. Понятие самоорганизации в коллаборативном переводе / Л.М. Алексеева, А.Р. Миниахметова // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2023. №1. С. 9–15.